

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Шкатулка с секретом

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием
«Волшебный компас Колумба»

Александрова, Наталья.
А46 Шкатулка с секретом : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-151871-4

Много преданий существует как о самом древнем народе — вепсах, так и об их таинственных кладах и несметных сокровищах. Так, по одной из легенд, в городе на Неве глубоко под землей спрятана статуя Золотого бога, путь к которой может указать некий таинственный артефакт, исполняющий любые желания.

Антонина Барсукова о легендарном золоте вепсов ничего не знала, однако, согласившись однажды присмотреть за домом крупного бизнесмена, сама того не подозревая, круто изменила свою жизнь. А причиной всему стала найденная на чердаке старинная шкатулка с секретом. Ведь тому, кто разгадает, как ее открыть, возможно, и достанется тот самый ключ к исполнению всех желаний...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151871-4

© Н. Александрова, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Темно-серый внедорожник свернул с шоссе на узкую бетонную дорогу, прорезавшую чуть тронутую ранним золотом березовую рощу. За этой рощей начинались поля, впереди змеилась серебристая лента реки. За рулем внедорожника сидел худощавый голубоглазый мужчина с длинными седыми волосами, в черном, отлично сшитом на заказ итальянском костюме и такой же черной водолазке.

За рекой показался большой загородный дом, обнесенный высокой кирпичной стеной. Внедорожник по мосту перелетел через реку, подкатил к воротам, остановился. Камера над воротами повернулась к нему, загудел мотор, и ворота раздвинулись.

К автомобилю подошел рослый парень в камуфляже, взглянул на водителя и кивнул:

— Проезжай, тебя ждут.

Внедорожник проехал по усыпанной гравием дорожке, обогнул огромную клумбу, на которой полыхали поздние розы, и остановился перед высоким каменным крыльцом.

На крыльце стояла женщина лет тридцати в строгом брючном костюме, подчеркивающим сухую спортивную фигуру.

Водитель внедорожника поднялся по ступеням, остановился перед женщиной и привычным же-

стом поднял руки. Ни слова не говоря, она быстро и умело обыскала его и отступила в сторону, пропуская в дом.

Седой мужчина в который уже раз подумал о бессмысленности такого обыска: если человек умеет убивать, он сделает это и голыми руками или любыми подручными средствами, а тому, кто не умеет, не поможет никакое оружие.

Войдя в дом, седовласый прошел по знакомому коридору и подошел к двери, возле которой стоял пожилой человек с лицом, изрезанным глубокими морщинами.

Здесь процедура обыска повторилась: Степаныч, как все знакомые звали пожилого охранника, не доверял никому, кроме себя, и руководствовался старым правилом: «Доверяй, но проверяй».

Тщательно проверив посетителя, он кивнул и открыл дверь, за которой находилась большая комната, отделанная и обставленная в готическом стиле. На стенах — темные деревянные панели, антикварные гравюры, старинное оружие, вокруг круглого стола — десяток стульев черного дерева с высокими резными спинками, на самом столе — несколько серебряных канделябров с горящими свечами, распространяющими едва уловимый аромат восточных благовоний. В большом камине, отделанном черным камнем, пылал огонь. Перед ним, в двух глубоких креслах, обитых тисненой кожей, сидели два похожих как две капли воды человека, так что ни у кого не могло быть сомнений, что это братья-близнецы.

Возраст их было довольно трудно определить — возможно, им было пятьдесят лет, а может быть, и около семидесяти. Оба совершенно лысые,

с желтоватой пергаментной кожей, словно натянутой на череп, резкими чертами лица, делавшими их похожими на двух хищных птиц или, скорее, на двух старых стервятников. Это сходство еще более усиливали внимательные темные глаза за круглыми стеклами очков. Одеты они были по-домашнему — в теплые стеганые куртки тяжелого плотного шелка. У одного куртка была бордового цвета, у другого — темно-коричневая. Кажется, это было единственное, что их отличало.

— Здравствуйте, господа! — проговорил вошедший почтительно, но с достоинством.

— Здравствуйте, — ответил тот, что в бордовой куртке. — Чем вы нас порадуете?

— Я нашел ту вещь, о которой вы говорили, — ответил седой.

— Вот как? — подал голос тот, что в коричневой. — И где же она?

— У некоего Вячеслава Самохина.

— Самохина? — переспросил «коричневый», переглянувшись со своим двойником. — Кто это такой?

— Бизнесмен, довольно крупный, — ответил седой. — Работает в банковской сфере.

— Вы купили у него эту вещь?

— К сожалению, он отказался ее продать.

— Не люблю фразы, которые начинаются со слов «к сожалению». Говорите просто — я не справился с заданием. Ваша репутация немного преувеличена. Нам придется поискать другого специалиста.

— Моя репутация безупречна, — сухо возразил седой. — И я провел большую работу. Проследил историю вещи, нашел ее нынешнего владельца...

— Большая работа — это только слова. Вы должны были принести нам эту вещь — вы этого не сделали. Вы не справились!

— Подожди, Вилен! — остановил его брат нетерпеливым жестом. — Дай человеку договорить, дай объясниться.

— Ты слишком снисходителен, Марксэн! — поморщился второй. — Не забывай, что я твой старший брат!

— Ты старше меня всего на десять минут!

— Все равно — я старше! Ну ладно, объяснитесь, — повернулся он к седому. — В чем же дело? Почему Самохин не продал вам эту вещь? Вы предложили ему слишком низкую цену?

— О цене разговор не шел. Он принципиально отказался говорить о продаже. Сказал, что эта вещь досталась ему от отца и дорога как память.

— Вы не хуже меня знаете, что все продается. Вопрос только в цене. Разговоры о памяти, семейных ценностях — это всего лишь старый фокус, чтобы взвинтить цену. Вы должны были договориться с ним!

— Говорю же вам — он отказался говорить о цене! Он меня буквально выпроводил! Сказал, что деньги его вообще не интересуют, ему вполне хватает того, что он зарабатывает!

— Его не интересуют деньги? — Человек в коричневой куртке снова переглянулся с братом. — Ты когда-нибудь слышал такое, Марксэн?

Брат ничего не ответил. Он думал. Через минуту лицо его посветлело, и он проговорил довольным голосом:

— Ему хватает денег? Значит, сделаем так, чтобы их ему не хватало! Говорите, он работает в банковской сфере?

Человек в бордовой куртке потянулся к телефону, снял трубку, набрал номер. Услышав приветливый голос секретарши, сухо проговорил:

— Соедините меня с Антоном Артуровичем! Кто спрашивает? Узнавать надо по голосу! — Затем его тон изменился, стал более приветливым и жизнерадостным: — Здравствуй, Антон! Да, это я. Мы тут сидим с Виленом и тебя вспоминаем... Почему вспоминаем? Потому что думаем — скоро платежи в бюджет, тебе деньги понадобятся... Да-да, не волнуйся, все на прежних условиях. Кстати, ты ведь наверняка знаешь некоего Вячеслава Самохина? Знаешь? Ну, я так и думал... Не мог бы ты — не в службу, а в дружбу — немножко усложнить ему жизнь? А то, понимаешь, он стал о себе слишком много воображать! У тебя ведь сохранились прежние связи в прокуратуре? Ну, я так и думал! Очень обяжешь нас с Виленом! — Положив трубку, он удовлетворенно проговорил: — Ну вот, теперь этот Самохин не сможет сказать, что его не интересуют деньги! И вы сможете закончить то дело, которое мы вам поручили...

— Все равно ваша репутация завышена! — добавил старший брат, поморщившись. — Нам приходится вмешиваться, подключать свои связи, а это — дорогой ресурс!

— Какие будут дальнейшие распоряжения? — осведомился седой, не отвечая на эти нападки.

— Распоряжение только одно, прежнее: вы должны принести нам эту вещь. Как вы это делаете — нас не интересует. В деньгах мы вас не ограничиваем, так что постарайтесь довести дело до конца!

Седой человек развернулся и покинул кабинет братьев.

Он не любил с ними работать — братья никого не уважали, никого не ценили, даже такого супер-профессионала, как он. Особенно старший, Вилен. Однако платили хорошо, так что приходилось держать свои амбиции при себе.

Спустившись с крыльца, он сел во внедорожник и отправился в обратный путь. Однако, прежде чем выехать на шоссе, съехал на обочину, заглушил мотор и открыл бардачок.

После этого проделал очень странные манипуляции. Первым делом снял седой парик и надел вместо него другой — темный, с короткой стрижкой. Затем заменил голубые контактные линзы на светло-коричневые. Затем что-то подложил в нос, что-то — за щеки, под конец нанес несколько штрихов гримерным карандашом и удовлетворенно взглянул в зеркало.

На него смотрел другой, совершенно незнакомый человек — коротко стриженный брюнет с желто-коричневыми тигриными глазами и хищно приподнятыми крыльями носа. Да, это был незнакомый человек, совсем не тот, который только что стоял в кабинете братьев-близнецов и выслушивал нотации Вилены.

Впрочем, этот человек давно привык к переменам в своей внешности и уже сам плохо помнил, как он выглядит на самом деле. Да и что такое — на самом деле?

Спала Антонина долго. Было так приятно вытянуться на широкой кровати с чистыми простынями, едва уловимо пахнущими лавандой. Заснула она быстро и спала крепко, без сновидений. Кстати, снов Антонина вообще никогда не видела, даже в детстве. Она открыла глаза и лежала, глядя

в потолок, пока не сообразила, как оказалась в этом доме. Ага, все правильно, она тут на месте. Во всяком случае, на две недели можно забыть обо всем и обрести покой, который ей так сейчас нужен.

Антонина села и босыми ногами почувствовала теплые доски пола. В доме было тихо, только потрескивало дерево. За кружевной занавеской мелькнула тень, на подоконник села синичка и затинькала, как будто сейчас не осень, а ранняя весна. Как тут хорошо! Однако что-то она разо-спалась.

Антонина встала и побрела в ванную прямо в пижаме. Никого же нет, хоть голой ходи! Привычно уже поразившись великолепию ванной комнаты, долго стояла под горячим душем, потом растерлась жестким махровым полотенцем, на-бросила хозяйский шелковый халат и отправилась на кухню.

Там она достала из холодильника замороженные круассаны, положила их в духовку, засыпала кофе в кофеварку. Через минуту по кухне поплыли божественные запахи кофе и свежей выпечки. Не спеша накрыв себе завтрак на большом столе, Антонина села перед окном, за которым пламенили кисти рябины, намазала круассан маслом и джемом, пригубила кофе.

Жизнь была если не прекрасна, то вполне удовлетворительна. Хотя бы на какое-то время можно было забыть безденежье, поиски жилья и работы, пожить здесь на всем готовом, в просторном доме, на свежем воздухе, в тишине...

В тишине...

Антонина осознала, что с самого утра не слышит Рика. Не сказать, что он очень доставал ее своим лаем, но все же время от времени с улицы доно-

сился его строгий басовитый голос. Все же Рик — сторожевая собака, должен проявлять себя. А сейчас — ни звука. И вообще, ей стало стыдно, что она наслаждается кофе с круассанами, а собаку еще не покормила... Он же всю ночь на улице, проголодался небось!

Не удержавшись, она откусила еще один кусочек выпечки, сделала глоток кофе и поднялась. Взяла со столика связку ключей и направилась к выходу. Ах да, на ней же чужой халат, ну да ладно. Рик ее не выдаст.

В прихожей было темно, и ей показалось, что перед дверью валяется какой-то мешок. Откуда он здесь взялся?

Антонина протянула руку, щелкнула выключателем...

И вскрикнула от ужаса.

На полу перед закрытой дверью лежал человек.

Первым ее побуждением было броситься наутек, бежать прочь из дома куда угодно, куда глаза глядят, но этот человек лежал как раз на пути к двери.

Однако в следующее мгновение Антонина взяла себя в руки, приглушив приступ паники. У этого может быть вполне реальное и логичное объяснение: возможно, неожиданно вернулся хозяин дома, вошел в комнату, и ему стало плохо...

Но тогда ему нужно помочь!

Преодолев страх, Антонина шагнула вперед, наклонилась над незнакомцем и окликнула его:

— Эй, что с вами? Вы вообще кто?

Тот не отозвался и даже не шелохнулся. Лежал лицом вниз, бессильно раскинув руки.

Антонина опустилась рядом с ним на колени, осторожно дотронулась до запястья, попробовала

нащупать пульс. Пульса не нашла, но это еще ничего не значило — в конце концов, она же не врач... Кроме того, рука незнакомца была неприятно холодная, но это опять же ничего не значило — на улице сейчас довольно холодно, особенно ночью и ранним утром.

Вспомнив, что видела подобное в каком-то фильме, Антонина потрогала шею, но и там ничего не нащупала, только ощутила тот же неприятный, неживой холод.

Она неловко перевернула человека, чтобы увидеть его лицо, — и тогда отчетливо поняла две вещи: во-первых, этого человека она никогда не видела, и, во-вторых, он был мертв. Только у мертвеца могли быть такие пустые и неподвижные глаза, темные и холодные, как вода в глубоком колодце.

«Господи, ну за что мне это? — подумала Антонина безнадежно. — За что? За какие грехи?»

Только что она радовалась таким простым, незатейливым вещам — спокойному утру, чашке крепкого кофе, свежему круассану — и все, ее хрупкий покой раскололся на мелкие куски!..

Тут она заметила, что на полу возле мертвеца что-то блеснуло, протянула руку и подняла связку ключей. Точно такую же, как та, которую она взяла со стола, собираясь кормить Рика. Чтобы убедиться в этом, Антонина достала свои ключи из кармана, сравнила две связки. С виду они были абсолютно одинаковые.

Наличие ключей подтверждало версию, что перед ней лежит хозяин дома. Мертвый, и с этим срочно нужно было что-то делать.

В обычной ситуации следовало бы вызвать полицию и «скорую», но Владимир Борисович

несколько раз предупреждал Антонину, чтобы в случае каких-то неожиданностей она звонила не в полицию, а по тому номеру, который он ей оставил.

Она вскочила, бросилась на кухню за телефоном, но тут вспомнила, что телефон у нее в кармане, там же, где ключи, и вытащила его. Руки тряслись от волнения, злополучный мобильник упал на пол и откатился под лестницу. Да так неудачно, что и не видно совсем.

Нагнувшись, Антонина пыталась нашарить телефон, однако пришлось заползти под лестницу. И когда она взглянула на покойника в этом ракурсе, ей показалось, что он шевельнулся.

Она резко вскочила и со всего размаху ударилась головой о ступеньку лестницы. Свет в глазах померк, и Антонина провалилась в беспамятство.

Сквозь черную глухую пелену до нее донесся стон.

Через какое-то время — через минуту? через час? — этот стон повторился, и внезапно Антонина осознала, что это ее собственный стон: она лежит на полу с затекшими от неудобного положения руками. Она снова застонала, попыталась подняться на локте и приоткрыла глаза.

Где это она лежит? Что с ней случилось?

Она находилась в каком-то темном и тесном закутке, над ней находилась низкая наклонная крыша.

Мучительным усилием воли Антонина вгляделась в нее и поняла, что никакая это не крыша, а лестница, ведущая на второй этаж, и она лежит на полу под этой лестницей. Но как она здесь оказалась?

В эту минуту память к ней вернулась.

Антонина вспомнила, как завтракала на кухне, как пошла покормить Рика, увидела перед дверью в прихожей мертвого человека, с перепугу выронила телефон... Вот тогда она ударилась головой и потеряла сознание. Непослушной рукой Антонина потрогала голову. Вроде бы шишка намечается, но крови нет. Ничего себе звезданулась, могла и убиться насмерть. Кстати, один труп уже есть.

Вспомнив о трупе, она снова впала в панику.

Антонина выбралась из-под лестницы, поставившись снова об нее не удариться, и выпрямилась, прислушиваясь к своим ощущениям. Голова болела и немного кружилась, но в принципе ничего страшного, она ожидала худшего.

В прихожей было темно.

Странно, Антонина отлично помнила, как включала свет. Хотя после такого удара головой у нее могли быть и сдвиги в памяти... Она снова щелкнула выключателем, и в прихожей стало светло. Тем не менее Антонина продолжала смотреть себе под ноги, не решаясь взглянуть на мертвого человека, как будто от того, что она на него не смотрит, он перестанет существовать и проблема сама собой рассосется.

Наконец она поняла, что нельзя прятать голову в песок, и подняла глаза... И попятилась от удивления.

Никакого трупа на полу не было.

На полу вообще никого и ничего не было, никаких следов мертвого незнакомца.

В первое мгновение Антонина почувствовала облегчение: проблема действительно сама собой рассосалась. Его нет — значит, его никогда и не было, он ей просто приснился, привиделся, поме-